Глава 996: Перед причудливой бурей

Лоло была сильно растрогана словами Чэнь Чаншэна.

Но по мнению Чэнь Чаншэна это была просто констатация факта.

Даже касательно становления Императрицей оборотней, если она хотела сделать это, то она должна была сделать это, а если не хотела, то, естественно, ей не было нужно делать этого. На этот выбор не могли повлиять другие факторы, даже будущее целого континента.

Когда Танг Тридцать Шесть сказал, что не хотел быть главой клана Танг, он принял эту позицию.

Лоло знала, о чем он думал, и эта манера констатации факта еще больше растрогала ее.

Через некоторое время она неохота отпустила Чэнь Чаншэна и мягко сказала: «Я не верю, что Отец поддерживает взгляд Матери».

Чэнь Чаншэн тихо задумался об этом, а потом ответил: «Я тоже так надеюсь, хотя я не очень уверен».

Предать людей и объединить силы с демонами будет достаточно, чтобы изменить курс истории для расы оборотней и всего континента.

Для будущего расы оборотней Белый Император мог сделать любой возможный выбор.

Судя по предположениям Чэнь Чаншэна, все еще были кое-какие вопросы, на которые не было объяснения. Например, почему, когда Божественная императрица Тяньхай устрашала весь континент, Белый Император никогда не стерегся расы людей?

Потому что они не стояли достаточно высоко, не видели так далеко.

В то время внутренние проблемы в расе людей еще не были решены. Шан Синчжоу стоял на краю общества, тихо наблюдая за столицей, тогда как Поп оставался во Дворце Ли, глядя на Имперский Дворец со смешанными эмоциями.

В эти года Белый Император тайно поддерживал Шан Синчжоу, предположительно, для уравнивания фракций в расе людей.

Смерть Божественной Императрицы Тяньхай и смерти многих экспертов расы людей означали, что множество внутренних конфликтов было решено.

Объединенная воля всегда была одной из самых ужасающих вещей, и также стоило учесть, что демоны были намного слабее из-за внутренних разногласий.

В любом аспекте для расы оборотней была необходимость объединиться с демонами.

Так что Чэнь Чаншэн не мог получить точную оценку позиции Белого Императора.

Сейчас казалось, что это и большая надежда человечества лежали в противостоящих голосах в расе оборотней.

.....

.....

Давящая атмосфера пронизывала Город Белого Императора, и весь город патрулировали солдаты и угрюмые Звериные Стражи.

Многие из обычно шумных магазинов на Западной Авеню были закрыты, и было видно мало людей, из-за чего место казалось холодным и безрадостным.

По сравнению с настроением в городе, обширные равнины вдоль двух берегов Красной Реки были даже более напряженными. Как и Дикий Огонь под Небесными Деревьями, они были готовы взорваться пламенем в любой момент.

В Армии Черного Камня, расположенной у Перевала Дикой Горы, начался бунт. Генерал Оборотней Си Хэ с большим трудом смог стабилизировать ситуацию, предотвращая возникновение большого инцидента.

Даже у самого элитного и дисциплинированного отряда звериной кавалерии пошатнулась мораль, не говоря о других армиях, защищающих горы и различные племена, большие и маленькие. Согласно новостям из округи за два коротких дня уже произошло несколько кровавых конфликтов среди Армии Оборотней, а различные племена уже начинали собирать войска.

Это был знак войны, предзнаменование бури.

Вскоре случится не война с демонами или людьми, а война между двумя большими фракциями в расе оборотней.

Вся раса оборотней уже была разделена на две отчетливых фракции.

Мадам Му, представляющая волю Имперского клана, и лидер клана Сян, представляющий Консул Старейшин, поддерживали альянс с расой демонов.

Напротив них была фракция Лоло. У них была бюрократия, представленная Премьер-Министром и поддержкой многих племен, и их надежда была в продолжении дружбы с расой людей.

Сила первой фракции была больше, чем второй, но у второй была очень целеустремленная позиция, и сейчас у них была сильная поддержка расы людей, представленная Чэнь Чаншэном.

Если Мадам Му хотела силой объявить указ миру, раса оборотней действительно окунется в гражданскую войну.

Никто не желал видеть этого, так что до того, как конфликты зажглись, лидер клана Сян и все другие персоны оборотней надеялись убедить другую сторону через переговоры. Как результат, на улицах Города Белого Императора два дня не было видно пешеходов, пока поместья старейшин и министров приветствовали гостя за гостем. Даже встречи в имперском дворе были остановлены.

Больше всего гостей прибывало в поместье клана Сян и Даосскую Церковь Западных Пустошей.

Первое, вероятно, было связано с тем, что Лорд Демонов проживал в большом внутреннем дворе рядом, под защитой клана Сян.

Второе было по той причине, что там проживал Чэнь Чаншэн.

Поп и Лорд Демонов жили в том же городе в отделении десятка ли. Это было то, что никогда не случалось в истории.

Атмосфера города, естественно, достигла беспрецедентного уровня странности.

Многие лидеры племен, большие торговцы и служащие входили в поместье клана Сян и выходили через некоторое время позже. По выражениям их лиц было невозможно сказать, что случилось в поместье, и как прошел их разговор с Лордом Демонов, или встретили ли они вообще Лорда Демонов. В общем, все было окутано тайной.

Чэнь Чаншэн потратил один день на встречу с представителями разных фракций.

Лидер племени Медведя и лидер клана Ши привели лидеров многих маленьких племен, чтобы отдать дань уважения.

Даосская Церковь Западных Пустошей на миг была заполнена людьми.

Когда два молодых представителя клана Мэн вошли в церковь и выразили свою поддержку расы людей самым твердым тоном, Чэнь Чаншэн был сильно шокирован.

Не потому, что их эмоции вызывали сомнения, а потому, что он узнал их.

Много лет назад, когда он путешествовал из Деревни Синин в столицу с целью поступить в Шесть Академий Плюща, он увидел пару братьев-охотников из гор. Эти братья-охотники в конечном итоге преуспели в поступлении в Забирающую Звезды Академию, становясь почетными офицерами Великой Чжоу. Он никогда бы не мог представить, что эти два брата на самом деле были оборотнями.

Сейчас, когда он думал об этом, это должно было быть соглашение между Армией Великой Чжоу и кланом Мэн.

Директор Забирающей Звезды Академии того времени, Чэнь Гуаньсун, действительно был экстраординарным индивидом. Неудивительно, что Шан Синчжоу рассматривал его, как единственного кандидата на роль следующего лидера Армии Великой Чжоу. К сожалению, он в конечном итоге умер в последнем пламени феникса Божественной Императрицы Тяньхай, так что все его планы стали ничем. К счастью, он оставил кое-какую защиту для следующих поколений.

С наступлением позднего часа различные представители племен и служащие начали покидать церковь, оставив в ней только самых важных персон. Они уже были самыми твердыми союзниками расы людей, и произошедшее сегодня наполнило их еще большей уверенностью. Однако, все еще было много дел, вызывающих у них беспокойство.

«Если Его Величество покинет уединение, он сможет решить все одним словом. Даже если его раны требуют отдыха, как он может не появляться в таком крупном событии?»

Эти слова лидера племени Медведя заставили Премьер-Министра задуматься на очень долгое время, после чего он наконец-то заговорил.

«В последние несколько лет никто лично не видел Его Величество, как и я».

«Несколько дней назад Старый Старейшина почувствовал духовное чувство Его Величества», - бесстрастно сказал лидер клана Ши.

«Старик Сян - самый терпеливый человек выдержки, которого я встречал за всю свою жизнь. Я нашел невозможным понять, почему он решил выпрыгнуть в этот раз. Более того, все племена вдоль Красной Реки знают, что он никогда не был в хороших отношениях с Императрицей. Это могло измениться только из-за духовного чувства Его Величества? Если он действительно человек Императрицы, кто может сказать, что он не врал прошлой ночью?»

Эти нашептанные слова заставили Чэнь Чаншэна задуматься на очень долгое время.

Он знал, что эти персоны оборотней использовали различные методы, чтобы напомнить ему, предупредить его.

Но это дело было слишком непостижимым, так что даже если они были уверены, что рядом никого не было, они только смели поднимать эту тему через неясные методы.

«Любое дело необходимо увидеть собственными глазами перед определением правды и лжи. Я не желаю, чтобы оборотни окунулись в гражданскую войну, но эту ситуацию необходимо как можно скорее решить».

Чэнь Чаншэн сделал паузу, а потом сказал: «Я пойду и встречу Его Величество Белого Императора».

http://tl.rulate.ru/book/1222/312018